

На правах рукописи

ПОЛЯКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССКАЗОВ Г.Х. МАНРО**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва-2014

Работа выполнена на кафедре английского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

НАУЧНЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук, профессор
Липгарт Андрей Александрович

ОФИЦИАЛЬНЫЕ
ОППОНЕНТЫ: **Пономаренко Евгения Витальевна,**
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры английского языка № 5
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений (Университет)
МИД России»

Найок Ольга Борисовна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры стилистики английского языка
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
лингвистический университет»

ВЕДУЩАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»

Защита состоится «19» июня 2014 г. в 14-30 на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу 119991, Москва, ГСП – 1, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», а также на официальном сайте библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,

http://www.philol.msu.ru/~ref/dissertatsiya2014/2014_PolyakovaEV_dissertatsya_501.001.80.pdf .

Автореферат разослан «__» _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В филологии существуют устойчивые традиции исследования эстетической значимости художественных текстов, осуществляющиеся при одновременном рассмотрении языковой и содержательной сторон литературного произведения с упором на стилистические характеристики текста. Это направление филологических исследований активно развивается с 70-х годов XX столетия и носит название лингвопоэтики. Такого рода исследования были начаты по инициативе профессора О.С. Ахмановой и получили развитие в работах многих её учеников: В.Я. Задорновой¹, Л.В. Полубиченко², А.А. Липгарта³.

Понятийный аппарат лингвопоэтики позволяет отразить специфические черты данного направления исследования по сравнению с лингвостилистикой и литературоведением, и существующие методы лингвопоэтического анализа применимы как к отдельным элементам художественного текста, так и к рассмотрению текста в целом. Однако при всей относительной разработанности разных аспектов лингвопоэтики некоторые вопросы всё ещё нуждаются в уточнении: среди прочего, это вопрос о методах исследования прозаических художественных текстов, которые, как правило, содержат меньшее число стилистически маркированных единиц, чем стихотворные тексты, и потому реже оказываются объектом лингвопоэтического исследования. На рассмотрение данной стороны лингвопоэтики и направлена настоящая диссертация, посвящённая лингвопоэтическому и лингвостилистическому исследованию коротких рассказов Г.Х. Манро (1870–1916) – признанного британского писателя,

¹Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. – М.: «Высшая школа», 1984. – 152 с.; Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: дис. ... д-ра филол. Наук: В.Я. Задорнова; МГУ им. М. В. Ломоносова – М., 1992. – 479 с.

²Полубиченко Л.В. Филологическая топология: теория и практика. Дисс. ... докт. филол. наук. – М., 1991. – 729 с.

³Липгарт А.А. Лингвопоэтическое исследование художественного текста: теория и практика (На материале англ. лит. 16-20 вв.): Дис... д-ра филол. наук: [в 2 т.]. МГУ им. М.В. Ломоносова. филол. фак. – М., 1996. – 656 с.; Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики. — М.: «КомКнига», 2006. – 168 с.

мастера художественного слова, чьё творчество ранее не изучалось с этой точки зрения в рамках отдельных диссертационных исследований.

Гектор Хью Манро (свои произведения он публиковал под псевдонимом «Саки») известен, в первую очередь, своими рассказами, в которых смешное и абсурдное часто соседствует с мрачным и зловещим. В сюжетах некоторых его рассказов присутствует готический мистицизм. Интерес писателя к поэзии Омара Хаяма и языческим сказаниям соответствовал общей атмосфере той эпохи, когда агностицизм и пессимизм доминировали в общественном сознании, в творчестве писателей и интеллектуалов.

Среди предшественников писателя можно назвать О. Уайльда, Л. Кэрролла и Р. Киплинга. Империализм и животный мир как литературные темы были заимствованы у Р. Киплинга, искромётный стиль Саки напоминает эпиграммы О. Уайльда, в то время как влияние Э. Лира и Л. Кэрролла можно увидеть в любви Саки к сверхъестественному. Некоторые исследователи считают, что беспристрастный анализ высшего общества времён короля Эдуарда VII напоминает произведения Генри Джеймса. В свою очередь Саки оказал влияние на творчество Н. Кауарда, И. Во и П.Г. Вудхауза. Можно утверждать, что творчество Саки предвосхищает шокирующие мрачные произведения Р. Даля, также черпающего вдохновение из неожиданного взаимодействия между детьми и животными. К числу поклонников стиля Саки можно отнести А.А. Милна, Г. Грина и У. Селфа⁴.

Таково место Г.Х. Манро в английской литературной традиции, и уже из приведенной короткой справки можно увидеть, что его творчество заслуживает внимания филологов, в том числе и с точки зрения лингвостилистики и лингвопоэтики.

⁴ Byrne, Sandie. *The Unbearable Saki: The Work of H.H. Munro.* – Oxford University Press, 2007. – 277 p.

Актуальность настоящей диссертационной работы определяется тем фактом, что она вносит вклад в продолжение разработки вопроса о методах изучения языковой составляющей эстетической значимости художественного текста, дополняет и развивает линию исследований в области стилистики и лингвопоэтики. В последнее время учёные-лингвисты обращались к разным областям использования языка: разговорной речи, рекламе, юмору и кинофильмам. Стилистика привлекает сейчас студентов-филологов различных направлений, изучающих лингвистику, литературоведение, творческое письмо; поэтому настоящее исследование, основанное на применении методов языковедческого анализа к рассмотрению обширного и сложного материала литературных произведений, можно расценивать как актуальное.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного исследования рассказов Г.Х. Манро с целью выявления с помощью лингвопоэтического анализа основных характеристик индивидуально-авторского стиля этого писателя. В ходе настоящего исследования рассказы были сгруппированы в соответствии не только с их тематикой, но и с общими особенностями повествования. Исследованию подверглись рассказы, многие из которых ранее не были изучены и комментарии к которым не были составлены.

Теоретическая значимость данной работы заключается в развитии и дополнении методики лингвопоэтического анализа как синтеза лингвопоэтики художественного приема и лингвопоэтики повествовательных типов на материале прозаических литературных произведений. В работе доказывается, что при всей потенциальной ограниченности числа стилистически маркированных единиц в прозаических текстах по сравнению с текстами поэтическими существуют прозаические произведения словесно-художественного творчества, эстетическое своеобразие которых наиболее эффективно может быть объяснено на общетеоретическом уровне через трихотомию повествовательных типов

‘описание’, ‘рассуждение’, ‘волеизъявление’ и которые на этом уровне отличаются значительным расхождением в своих тематико-стилистических характеристиках.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что основные положения, иллюстративный материал и результаты настоящей работы могут быть использованы в лекциях и на семинарах по курсу лингвопоэтики и лингвостилистики, на занятиях, посвящённых значению эпохи короля Эдуарда VII в английской истории и литературе, и в частности творчеству Г.Х. Манро. Материалы исследования могут найти применение в пособиях для преподавания практического курса английского языка, обзорах, посвящённых роли афоризмов, цитат, имён собственных и религиозных терминов в английской литературе.

Материалом исследования послужили рассказы Г.Х. Манро (из сборников “Reginald”, “Reginald in Russia”, “The Chronicles of Clovis”, “Beasts and Super-Beasts”, “The Toys of Peace”, “The Square Egg”), а также критическая литература по биографии и творчеству этого писателя. Общий объём исследованного материала – около 80 рассказов.

Методы, применявшиеся в ходе исследования, включают в себя лингвостилистический анализ и лингвопоэтический анализ художественного текста как на уровне отдельных художественных приемов, так и в связи с теорией ‘повествовательных типов’ (общие виды модальности, проявляющиеся в художественном тексте).

Теоретическую базу диссертационной работы составили труды отечественных и зарубежных учёных: В.В. Виноградова, Ю.М. Лотмана, О.С. Ахмановой, И.В. Гюббенет, В.Я. Задорновой, А.А. Липгарта, Р.О. Якобсона, А. Греймаса, Р. Барта, С. Левина, М. Риффатера, Э. Аларкоса Льорака, Х.-А. Мартинеса, Джеффри Лича, Лесли Джеффрис, Даниэля Макинтера, Кэти Уэйлз, Талбота Дж. Тейлора, Майкла Берка и др.

Основной **целью** диссертации было исследование художественных особенностей стиля рассказов Г.Х. Манро вне зависимости от их тематики и периода их написания.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Характеристика основных тем и мотивов, отражённых в рассказах Саки.
- 2) Описание экстралингвистических факторов и вертикального контекста, необходимых для понимания рассказов.
- 3) Изучение 80 рассказов Саки с целью выявления общих особенностей, характеризующих стиль писателя, составление списка маркированных языковых единиц, тропов и фигур речи, регулярно и системно использованных в текстах, и определение их роли в каждом конкретном контексте и общих тенденций их употребления.
- 4) Проведение лингвопоэтического анализа конкретных рассказов. Раскрытие взаимосвязи между повествовательными особенностями текста и его эстетическим своеобразием.

Положения диссертации, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1) Несмотря на тематическое разнообразие и разные периоды написания, рассказы Саки обладают узнаваемым индивидуально-авторским стилем. Использование большинства стилистических приёмов в текстах подчинено основному замыслу — сатирической критике современного писателю общества.

2) В исследованных рассказах регулярно используются маркированные единицы, принадлежащие к разным вариантам ингерентно-коннотативной лексики (формальная лексика, диалектизмы, сленг, архаизмы, разговорная лексика). Формальная лексика используется особенно активно и часто употребляется для описания тривиальных, банальных или абсурдных ситуаций.

3) На уровне адгерентно-коннотативной лексики частотным оказывается использование слов и выражений из иностранных языков и имитация иностранной речи, что объясняется разнообразием места действия рассказов и наличием в них героев, принадлежащих к разным национальностям и живущих в разные эпохи, а также десакрализация слов и выражений, связанных с темой религии.

4) В рассказах присутствуют актуализация сразу нескольких значений многозначных слов (полифония) и обыгрывание свойств идиом и фразеологических единиц, что способствует усилению ироничности содержания текстов.

5) Слова, обозначающие реалии, находятся в неразрывной связи с эпохой написания рассказов и тем самым представляют интерес для исследователей как художественных текстов, так и истории Великобритании эдвардианского периода. Экзотичность и необычность имён собственных объясняется широкой географией рассказов.

6) На уровне синтаксиса стиль Саки характеризуется использованием морфо-синтаксических структур, усложнённых с помощью атрибутивных и адвербиальных конструкций, которые значительно усложняют повествование и сообщают ему дополнительные абстрактные и ассоциативные свойства.

7) На уровне повествовательных типов в рассказах Манро присутствуют: а) описание с элементами рассуждения; б) описание, осложнённое ироническими комментариями; в) описание, осложнённое деталями; г) некоторые рассказы принадлежат к повествовательному типу 'волеизъявление'. При том что в основном повествовательный тип рассказов не выходит за рамки описания, в текстах такого характера присутствует значительное варьирование на стилистическом и содержательном уровне, влияющее на степень подробности лингвопоэтической интерпретации текстов.

Апробация работы. Теоретические положения и основные результаты, полученные в процессе исследования, были представлены на международных молодежных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2011/2012/2013», а также на Международной конференции «LATEUM» в 2013 году. По теме исследования имеется 7 публикаций, в том числе 3 статьи, опубликованные в журналах изданий из перечня ВАК.

Структура и объем исследования. Диссертационная работа состоит из Введения, трёх Глав, делящихся на параграфы, Заключения и Библиографии, состоящей из 202 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся общая характеристика творчества Г.Х. Манро, обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования, формулируются цели и задачи работы, характеризуются методика и материал исследования, перечисляются выносимые на защиту положения.

В **Главе первой “Методы филологического исследования художественного текста и творчество Г.Х. Манро”** даётся краткий обзор современных исследований отечественных и зарубежных учёных в области стилистики и лингвопоэтики, представлены основные направления и методы анализа художественных текстов, описан терминологический аппарат, необходимый для проведения лингвопоэтического анализа, а также освещена содержательная и стилистическая специфика творчества Г.Х. Манро.

В параграфе **1.1. “Лингвопоэтические исследования: к истории и теории вопроса”** определяются ключевые понятия диссертации и даётся описание истории лингвопоэтики — “раздела филологии, в рамках которого стилистически маркированные языковые единицы, использованные в художественном тексте, рассматриваются в связи с вопросом об их функциях и сравнительной значимости для передачи определенного идейно-художественного содержания и создания эстетического эффекта”⁵. Данный подход возник в связи с интересом филологов к изучению языка художественной литературы и развивался в двух направлениях: структурно-семиотическом и филологическом. На кафедре английского языкознания филологического факультета Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова лингвопоэтика изучалась на протяжении уже почти четырех десятилетий в трудах профессора О.С. Ахмановой, профессора В.Я.

⁵ Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики. — М.: URSS, «КомКнига», 2006. — С.18.

Задорновой и профессора А.А. Липгарта, а также их учеников на основе филологической традиции, установленной академиком В.В. Виноградовым, членами Пражского лингвистического кружка, профессором А.И. Смирницким, профессором Рене Уэллеком и многими другими известными учеными.

Понятийный аппарат лингвопоэтики включает в себя трихотомию функций языка ‘общение’/ ‘сообщение’/ ‘воздействие’, стилистически маркированные единицы (имеющие адгерентную или ингерентную коннотацию), категорию относительной лингвопоэтической значимости, лингвопоэтические функции (экспрессивную, ассоциативную и гномическую) и другие метаязыковые единицы.

В параграфе **1.2. “Методы лингвопоэтического исследования”** кратко охарактеризованы следующие методы: трёхуровневый анализ художественного текста, лингвопоэтика художественного приёма, лингвопоэтическая стратификация, лингвопоэтическое сопоставление и лингвопоэтика повествовательных типов⁶.

В параграфе **1.3. “Разделы филологии, наиболее близкие к лингвопоэтике”** обсуждаются основные вопросы и проблемы взаимодействия лингвопоэтики и других филологических дисциплин: теории литературы, истории литературы, литературной критики и лингвостилистики. Интерес лингвопоэтики не только к языковой форме, но и к содержательной стороне текста сближает её с литературоведением. Для проведения лингвопоэтического исследования необходимо иметь чёткие представления о литературных родах, жанрах и направлениях, широко представленных в трудах по теории литературы. История литературы предоставляет учёному необходимую информацию общекультурного характера, а литературная критика – содержательный комментарий к тексту.

⁶ Карпова Л.С. Лингвопоэтика повествовательных типов в английских сонетах елизаветинского периода (на материале произведений Э. Спенсера, С. Дэниела, У. Шекспира). – Дис...канд.филол.наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. Каф.англ.языкознания. – М., 2009.; Аксенова А.В. Лингвопоэтический анализ стихотворных произведений У.Б. Йейтса: особенности эволюции индивидуально-авторской манеры. – Дис...канд.филол.наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. Каф.англ.языкознания. – М., 2013.

В параграфе 1.4. **“Англоязычные работы в области стилистики”** представлен краткий обзор актуальных англоязычных исследований в области стилистики. В западной науке “лингвопоэтика” в понимании школы О.С. Ахмановой соответствует “стилистике” в её расширительном понимании, когда к данному разделу филологии относят не только изучение тропов и фигур речи, но и интерпретацию текста. В западной филологической традиции нет чёткого деления на лингвостилистику и лингвопоэтику, за исключением попытки заменить термин “стилистика” на “поэтику” при изучении художественных текстов. Если лингвопоэтика исследует только художественные тексты, то западная стилистика обращается к разным видам текстов (преимущественно письменным и художественным), а также другим областям использования языка (рекламе⁷, кино⁸), апеллируя к мультимодальности. При этом оба направления признают необходимость изучения большого количества текстов для относительно объективного стилистического анализа прозаического художественного произведения. В западной стилистике в анализ текста всё больше вовлекаются прагматика и корпусная лингвистика⁹; создаётся такое направление, как количественная стилистика (обращение к частотным лингвистическим характеристикам и использование статистики при исследовании текста).

Несмотря на некоторые расхождения, наиболее близкими к основным положениям лингвопоэтики можно считать труды Д. Лича и М. Шорта¹⁰. В основе как лингвопоэтики, так и стилистики в трактовке Д. Лича лежит понимание

⁷ Semino E., Short M. *Corpus Stylistics: Speech, Writing and Thought Presentation in a Corpus of English Writing*. – London: Routledge, 2004. – 256 p.

⁸ Simpson P., Montgomery M. *Language, Literature and Film: The Stylistics of Bernard MacLaverly's 'Cal'*. // Verdonk P., Weber J.J. (eds.). *Twentieth Century Fiction: From Text to Context*. – Taylor and Francis, 1995. – P. 138-164.

⁹ Semino E., Short M. *Cognitive Stylistics: Language and cognition in text analysis*. // *Linguistic Approaches to Literature*. – Amsterdam: John Benjamins, 2002. – 333 p.

¹⁰ Leech G., Short, M.H. *Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose* – London: Longman, 1981. – P. xiv + 402; Leech G. *Language in Literature. Style and foregrounding*. – Harlow: Pearson/ Longman Education, 2008. – P. xii+222.

термина ‘актуализация’ как звена между формой и интерпретацией текста, восходящего к Пражской лингвистической школе. Среди различных, часто противоречащих друг другу направлений западной стилистики с отечественными лингвопоэтическими исследованиями будут сходны работы, отличающиеся ‘стилистическим плюрализмом’ (анализ стиля с точки зрения функций языка). По мнению Д. Лича и М. Бёрка¹¹, перед стилистикой стоит задача определить, как тот или иной эстетический эффект достигается с помощью языка, что вполне соответствует задаче лингвопоэтики в понимании В.Я. Задорновой, А.А. Липгарта и других отечественных филологов.

В параграфе **1.5. “Содержательная и стилистическая специфика творчества Г.Х. Манро”** даётся краткое описание тем и мотивов рассказов и представлена общая характеристика эпохи создания произведений. Особое внимание уделяется специфике изучения коротких прозаических текстов, значению животных в рассказах Г.Х. Манро и роли экстралингвистической информации в реферируемом исследовании. Хотя вертикальный контекст во многом может помочь читателю понять содержание рассказов, не вся информация такого рода всегда необходима для лингвистической интерпретации текста.

Вторая глава диссертационной работы посвящена лингвостилистическим особенностям рассказов Г.Х. Манро; в ней рассматривается специфика функционирования в тексте следующих стилистических единиц: формальной лексики, жаргона, сленга, просторечных выражений, диалектизмов, архаизмов, авторских неологизмов, религиозной лексики, иноязычных слов и выражений, усилителей, метафор, олицетворений, полисемии, оксюморона, сравнений, цитат, аллюзий и др.

Базовой стилистической характеристикой рассказов является одновременное использование в них лексических единиц, принадлежащих к разным стилистическим пластам, что способствует созданию комического эффекта и

¹¹ Burke, Michael. *Literary Reading, Cognition and Emotion: An Exploration of the Oceanic Mind*. – London and New York: Routledge, 2010. – 283 p.

нередко доводит повествование до гротеска и абсурда. Так, разговорная лексика может быть противопоставлена формальной лексике или архаизмам. Наиболее часто авторская ирония основана на использовании формальной лексики для описания повседневных или абсурдных ситуаций.

В отличие от формальной лексики, которая повсеместно встречается в рассказах Г.Х. Манро как в речи героев, так и в словах автора, жаргон и сленг являются более редким явлением. В большинстве случаев эти слова используются для придания колорита речевому портрету героев. Как правило, это фразовые глаголы или междометия ('Merciful Heaven', 'by Gad', 'Lor'), выражающие эмоциональное состояние персонажей.

Диалектизмы встречаются в рассказах, описывающих деревенскую жизнь, в речи второстепенных героев. Поэтому вполне закономерно, что мы не находим диалектизмов в рассказах из сборников "Reginald" и "Reginald in Russia", посвящённых жизни аристократии и обитателей больших городов. В рассказах готического, мрачного характера ("The Hounds of Fate", "The Peace of Mowsle Barton", "The Cobweb" и других) речь героев можно стратифицировать: литературный английский характеризует речь людей из больших городов, например, из Лондона, а диалект свойственен речи местных жителей. Диалектизмы придают рассказам местный колорит. Главные герои очарованы и испуганы колдовскими силами, которые используют местные жители для победы над своими врагами. Поэтому при анализе конкретных рассказов возникает ощущение, что использование диалектизмов часто связано с мотивами колдовства, смерти, сверхъестественных сил в природе.

Разновидностью авторских неологизмов можно считать нестойкие сложные слова — многокомпонентные слова, не зафиксированные в словарях, существующие и функционирующие только в рамках одного художественного текста. Нестойкие сложные слова, как правило, играют орнаментальную роль в текстах. Г.Х. Манро часто объединяет идиомы или пословицы в одно слово с

помощью дефисов, что придаёт лексической единице смысловую целостность и неразрывность.

Многие шутки на концептуальном уровне связаны с темой религии, а религиозная лексика теряет свою сакральность и подаётся в ироническом ключе. Десакрализация религиозной лексики способствует созданию комических образов героев, выражает ироническое отношение автора к современному ему обществу и свидетельствует об альтернативных религиозных взглядах самого писателя.

Имитация иностранной речи способствует созданию речевого портрета героев, не являясь примером авторской иронии. Слова и выражения из иностранных языков являются средством создания национального колорита в рассказах. В основном пародируются немецкие диалекты в рассказах, сюжет которых связан с Австро-Венгерской империей.

В рассказах Г.Х. Манро периодически встречаются слова, а иногда и целые предложения на иностранных языках, что можно объяснить тематическим разнообразием рассказов. Место действия не ограничивается Англией, это и Россия, и Польша, и Балканские страны, и для передачи национального колорита этих мест вполне естественно обращение автора к словам из иностранных языков. Наибольшее количество иностранных выражений связано с французским языком ('marrons glacés', 'crème de menthe', 'hors d'oeuvres', 'par exemple'), особенно в сборниках "Reginald" и "Reginald in Russia", описывающих городскую жизнь и светские мероприятия.

В связи с описательным характером большинства рассказов количество использованных в них метафор и олицетворений незначительно. Как правило, они вводятся для усиления комического эффекта, созданного описываемой ситуацией, при помощи добавления элементов рассуждения в повествование, не предполагающее размышление как таковое.

Сравнения в рассказах Г.Х. Манро можно разделить на несколько групп в соответствии с семантическими характеристиками сравниваемых объектов или предметов. Наиболее часто персонажи сравниваются с животными. Остальные

примеры довольно сложно объединить в тематические группы и их следует рассматривать по отдельности.

Экзотичность и необычность использованных в рассказах имён собственных объясняется не только широкой географией рассказов, но и связана со звуковым символизмом или с дополнительной вертикальной информацией. Некоторые имена и фамилии являются говорящими, а другие, напротив, контрастируют с характером героя, за счёт чего достигается комический эффект. Имена центральных персонажей (Реджинальд (Reginald), Кловис (Clovis), Вера Дюрмот (Vera Durmot), Габриэль-Эрнест (Gabriel-Ernest) и др.) привлекают внимание исследователей и имеют различные толкования. Топонимы имплицитно указывают на происхождение и общественное положение героев, а также играют важную роль в создании комического эффекта в тексте.

Афоризмы зачастую заключают в себе критику общества и придают повествованию иронический тон. Данные выражения встречаются в большинстве случаев в речи Реджинальда и Кловиса, показывая тем самым их остроумие, находчивость и пренебрежение общественными устоями. Тематически афоризмы можно разделить на несколько групп: о женщинах, об общественных устоях, о моде в обществе, об образовании, общефилософские афоризмы.

Источниками значительного количества цитат в текстах являются Библия, Шекспир и английская классическая литература (произведения Мильтона, Аддисона, Теннисона, Киплинга), что вполне соответствует литературной традиции. Многие цитаты в рассказах Г.Х. Манро подвергаются деформации: опускаются некоторые слова или, наоборот, вносятся новые элементы. Авторская ирония иногда усиливается за счёт деформированных пословиц и изречений, как правило, использованных в декоративной функции.

Для рассказов Г.Х. Манро характерно распространение единиц, входящих в изначально простые морфосинтаксические модели, за счёт причастных оборотов и разного рода придаточных предложений, что позволяет автору передать сложную мысль или создать дополнительный ассоциативный план в яркой и

запоминающейся форме. Последовательное подчинение часто прерывается новыми конструкциями, и совместно с ингерентно коннотативной лексикой в некоторых случаях данные синтаксические структуры создают в них дополнительный абстрактный или ассоциативный план.

В третьей главе представлен лингвопоэтический анализ рассказов, в ходе которого мы выделили определенные типы рассказов и особенности стиля Г.Х. Манро, которые повторяются и характеризуют его творчество как в целом, так и на уровне небольших групп.

Повествовательный тип большинства рассказов Г.Х. Манро можно охарактеризовать как **непосредственное описание (3.1.)**. Эстетический эффект достигается здесь в основном за счёт сюжета как такового; язык рассказов относительно нейтрален. При этом текст не полностью лишён маркированных языковых единиц, тропов и фигур речи. Однако в большинстве рассказов этого типа акцент делается на сюжетный компонент, а стилистический компонент ослабляется, что, разумеется, не лишает данные рассказы эстетической составляющей. Основной темой рассказов является социальная сатира – одна из центральных тем творчества писателя. К данной группе рассказов относятся “Esme”, “Gabriel-Ernest”, “The Story-Teller”, “The Open Window”, а также сборники “Reginald” и “Reginald in Russia”.

Сюжет рассказа **“Esme” (3.1.1.)** оказывается довольно сложным при относительной простоте языка. Рассказ можно рассматривать как жестокую сатиру на безразличие богатых ко всему, что не относится к сфере их интересов, и это находит отражение и на языковом уровне. Например, описанию броши уделяется значительно больше места в рассказе, чем описанию цыганского ребёнка, чьё имя и пол в рассказе даже не упомянуты. Формальная лексика и 'двойное повествование' делают текст ещё более сатиричным и позволяют Манро безжалостно высмеивать современное ему общество.

В рассказах **“Gabriel-Ernest”** и **“The Story-Teller” (3.1.2.)** представлены экзотические ситуации с захватывающим сюжетом, что компенсирует снижение

числа стилистических приёмов. В обоих рассказах автор применяет технику переосмысления сказки как жанра. В рассказе “Gabriel-Ernest” присутствуют необычные сравнения; многие стилистически маркированные единицы связаны с образом солнца, передающим мысли и чувства главных героев. Лексический уровень рассказа “The Story-Teller” довольно прост, что объясняется стилизацией текста под сказку. Так как диалог занимает большую часть текста, синтаксическая организация сводится в основном к репликам героев и авторским комментариям, характеризующим рассказчика и его тётушку и описывающим реакцию детей на происходящие события.

Большую часть рассказа “**The Open Window**” (3.1.3.) также занимает диалог, в котором формальная лексика сочетается с просторечными выражениями. Повествование сосредоточено на некой неназванной страшной тайне, поэтому в тексте часто встречаются неопределённые местоимения и ингерентно-коннотативные слова, связанные с трагическими мотивами: “dreadful”, “purely horrible”, “a ghastly topic”, “unfortunate coincidence”.

Рассказы из сборников “**Reginald**” и “**Reginald in Russia**” (3.1.4.) обычно представляют собой монологи их главного героя (Реджинальда) или его диалоги с другими представителями высшего общества. В этих текстах привлекает внимание экспрессивное использование деформированных коллокаций, идиом, цитат, аллюзий и афоризмов. Стилистически маркированные языковые единицы часто выполняют чисто усилительную функцию или создают комический эффект на концептуальном уровне.

Другая группа рассказов – ‘**описание с элементами рассуждения**’ – представляет больший интерес для лингвопоэтического анализа. В рассказах, где тон рассуждения добавлен к повествованию, можно встретить множество метафор и олицетворений, адгерентно-коннотативную лексику и другие маркированные единицы. Если в текстах описательного характера нарушение последовательного подчинения влекло за собой нарушение оппозиции ‘действие – комментарий’ как таковой, то в текстах, носящих характер рассуждения, тот же художественный

приём способствует развитию абстрактного или ассоциативного плана рассказов. Здесь часто встречаются размышления о природе вещей в целом. Насыщенные ингерентно-коннотативными лексическими единицами вводные конструкции производят определённый эффект гномического или даже ассоциативного характера. 'Описание с элементами рассуждения' распадается на две подгруппы: 'описание с ироническими комментариями' ("The She-Wolf", "Tobermory") и 'описание, осложнённое деталями' ("The Interlopers", "The Lumber Room", "The Hounds of Fate", "The Cobweb", "Sredni Vashtar", "The Image of the Lost Soul").

В рассказах группы '**описание с ироническими комментариями**' (3.2.) комический эффект создается не только за счёт сюжета, но и на уровне языка. Использование адгерентно-коннотативной лексики, полисемии, деформированных идиом, цитат, аллюзий и других стилистических средств не выдвигается на первый план. Они носят скорее орнаментальный характер, в то время как главным становится искусное соположение разных стилей, противопоставление разных видов лексических единиц, использование редко употребляемых слов и сложных синтаксических конструкций. Помимо непосредственно событийного плана в рассказах в явном или скрытом виде присутствуют авторские ремарки, способные заставить читателя задуматься как о сюжете рассказа, так и об общефилософских темах. Если в чисто описательных текстах потенциальный дальнейший ассоциативный ряд не задан непосредственно повествованием или же достаточно очевиден, то в текстах повествовательного типа 'описание с ироническими комментариями' ассоциативный ряд оказывается более богатым и разноплановым, что осложняет адекватное восприятие текста и вынуждает читателя вступить в своеобразный диалог с автором и мысленно выразить своё согласие или несогласие в связи с имплицитными авторскими оценками и комментариями.

В рассказе "**The She-Wolf**" (3.2.1.) можно встретить параллельные синтаксические конструкции, разнообразные детали и иронические комментарии автора, затрудняющие восприятие текста. Наиболее явным стилистическим контрастом является противопоставление официальной, разговорной и научной

лексики. Авторские комментарии меняются на протяжении рассказа в зависимости от описываемой ситуации, за счёт чего в воображении читателя создаётся сложный ассоциативный ряд.

Почти то же самое можно сказать о рассказе **“Tobermory” (3.2.2.)**. Помимо непосредственно событийного плана в рассказе в явном или скрытом виде присутствуют авторские ремарки, способные заставить читателя задуматься о фальши и лицемерии в общественных отношениях, о жизни и смерти, о фантастическом и потустороннем, о мире людей и о животном мире. В тексте представлено много формальной лексики и морфо-синтаксических сочетаний, перегруженных определениями и определяемыми членами. Своеобразие речи героев позволяет стратифицировать текст рассказа, выделяя несколько пластов: речь Корнелиуса Эппина представляет собой комбинацию формальной лексики, терминов и усилителей; речь майора Барфилда характеризуется использованием жаргона и разговорной лексики; слова Тобермори звучат очень формально. В конце рассказа появляется мотив смерти, часто встречающийся в рассказах Саки.

Рассказы подгруппы **‘описание, осложнённое деталями’ (3.3.)** менее сложны с точки зрения языка, чем рассказы подгруппы ‘описание с ироническими комментариями’ (за исключением рассказа **“The Image of the Lost Soul”**). В текстах можно найти всё те же стилистические приёмы и синтаксические конструкции, что и в текстах других групп, однако кардинально меняются их функции в рассказах. Так, однородные члены предложения используются для перечисления бытовых деталей и предметов интерьера. В тексте можно встретить подробное описание места действия, занимающее почти половину рассказа. Детали описания создают в воображении читателя множественность ассоциативных рядов. Новым на уровне синтаксиса является употребление коротких (зачастую неполных) восклицательных предложений для придания эмоциональности повествованию. Важную роль в рассказах играет местный диалект, за счёт которого создаются портреты персонажей и передаётся деревенский колорит.

Рассказ “**The Interlopers**” (3.3.1.) стилизован под средневековую хронику и повествует о смертельной вражде между двумя семействами. Автор уделяет особое внимание деталям, за счёт которых в воображении читателя создаётся богатый ассоциативный ряд, подчёркивается многозначность трактовок текста, заставляющих читателя задуматься об описанной ситуации: “*Ulrich von Gradwitz found himself stretched on the ground, one arm numb beneath him and the other held almost as helplessly in a tight tangle of forked branches, while both legs were pinned beneath the fallen mass*”¹². От описания страданий Ульриха под упавшим на него деревом у читателя возникает ряд сильных визуальных образов, навеянных не только самим текстом, но и личным опытом. У читателя могут появиться мысли о ничтожности человека перед лицом природы, о роке и бренности бытия, о том, что человеческая жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на ненависть и вражду. Важную роль в тексте играет описание ветра, который в начале рассказа является частью пейзажа, а к концу становится символом отчаяния. Стилистической особенностью текста на лексическом уровне является употребление большого количества возвышенных слов и архаизмов. Хотя основу диалога между героями рассказа составляют слова и выражения высокого стиля, Саки периодически вводит в текст просторечные выражения и даже бранные слова.

Композиционным центром рассказа “**The Cobweb**” является противопоставление городской и деревенской жизни в лице двух персонажей: служанка Марта Крейл символизирует в рассказе старый, традиционный уклад жизни, а молодая хозяйка дома Эмма Ладбрук выступает сторонницей всяческих инноваций. Эта идея развивается за счёт сравнений: Марта Крейл сравнивается с увядшим осенним листом и с пауком, а Эмма Ладбрук дважды сравнивается с пчелой. В рассказе как на лексическом, так и на композиционном уровне присутствует мотив смерти, являющийся ключевым в творчестве Манро. В тексте можно встретить множество бытовых деталей, оформленных как однородные

¹² Munro, H.H. Collected Short Stories of Saki / H.H. Munro. – Ware, Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 1993. – P. 392.

члены предложения, соединённые союзом “and”: *“Old Martha stood in the middle of a mob of poultry scattering handfuls of grain around her. The turkey-cock, with the bronzed sheen of his feathers and the purple-red of his wattles, the gamecock, with the glowing metallic lustre of his Eastern plumage, the hens, with their ochres and buffs and umbers and their scarlet combs, and the drakes, with their bottle-green heads, made a medley of rich colour, in the centre of which the old woman looked like a withered stalk standing amid a riotous growth of gaily-hued flowers”*¹³. Перечисление разных видов домашней птицы, которых кормит старая служанка, характерно для данного типа рассказов. Более того, в вышеприведённом отрывке однородное перечисление завершается метафорой: Марта Крейл сравнивается с увядшим стеблем среди буйно растущих ярких цветов. Однородное перечисление в сочетании с метафорой апеллирует к воображению читателя, способствуя созданию ряда ассоциаций, таких как близость героини к природе, старость и молодость, люди и животные. У каждого читателя могут возникать свои мысли и образы при чтении данного эпизода, что типично для описания, осложнённого деталями.

Рассказ **“The Hounds of Fate” (3.3.3.)** по сюжету, темам и мотивам похож на *“The Interlopers”* (тема судьбы; надежда на спасение и счастливый конец в начале рассказа и неизбежность трагедии в конце, вынесенная за рамки повествования), а по своим стилистическим и лингвопоэтическим характеристикам напоминает *“The Cobweb”*. В тексте отсутствует чёткая оценочность (плохой-хороший), присущая данной группе рассказов.

Рассказы **“Sredni Vashtar” (3.3.4.)** и **“The Lumber Room” (3.3.5.)** похожи как композиционно, так и с языковой точки зрения. Главные герои, мальчики Николас и Конрадин, почти идентичны, что можно сказать и о ненавистных им родственниках. Рассказы отличаются чёткой оценочностью: автор явно находится на стороне детей, а их тётушки изображены как олицетворение зла. Формальная лексика употребляется для описания «взрослого» мира, чуждого ребёнку.

¹³ Munro, H.H. Collected Short Stories of Saki / H.H. Munro. – Ware, Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 1993. – P. 234.

Подробное описание сарая (“Sredni Vashtar”) и чулана (“The Lumber Room”), занимающее значительную часть текста, вызывает в воображении читателя богатый ассоциативный ряд. Читатель может мысленно обратиться к антитезе ‘мир детей – мир взрослых’, вспомнить свои детские фантазии, преображающие всё вокруг, превращающие простые предметы быта в магические объекты. Потенциальный ассоциативный ряд неоднозначен и зависит от восприятия конкретного читателя.

Рассказ “**The Image of the Lost Soul**” (3.3.6.) стоит особняком в группе текстов, по своему повествовательному типу относящимся к ‘описанию, осложнённого деталями’. Отличительной чертой текста является сочетание действия и определительных конструкций, содержащих комментарий к описываемой ситуации. Язык рассказа предельно прост, использование стилистически маркированных средств на лексическом уровне сведено к минимуму. Автор использует маркированные единицы, полностью реализующие свою семантику, но не выходящие на сложный метасемиотический уровень.

‘**Волеизъявление**’ (3.4.) можно встретить в очень небольшом количестве рассказов, связанных с темой войны и Балканским вопросом (“The Purple of the Balkan Kings”, “The Cupboard of the Yesterdays”). Ингерентно-коннотативная лексика, абстрактные существительные, модальные глаголы и повторы на разных уровнях языка (аллитерация – на фонетическом, лексический повтор – на лексическом, параллельные конструкции – на синтаксическом уровне) эксплицитно выражают негативное отношение автора к войне. Основная мысль каждого рассказа может быть сведена к одному предложению-тезису, который усиливается на протяжении всего текста за счёт различных стилистических средств. Ингерентно-коннотативная лексика употребляется в усилительной функции. Семантические различия между синонимами не реализуются в тексте. Таким образом, синонимический ряд усиливает значение ключевых слов, что создает впечатление лексического разнообразия. Сравнения, метафоры и оксюмороны предельно просты, если не сказать банальны; в рассказах почти нет

развёрнутых метафор. Стилистика рассказов близка традициям журналистики, что отражает опыт автора как журналиста на Балканской войне.

Центральной идеей рассказа **“The Purple of the Balkan Kings” (3.4.1.)** можно считать усиление роли небольших балканских государств в европейской политике и потерю былой мощи великими империями (представителем одной из которых является главный герой рассказа). Эта идея повторяется и усиливается за счёт языковых средств, характерных для ‘волеизъявления’: синонимической конденсации, синтаксического параллелизма и лексических повторов.

Рассказ **“The Cupboard of the Yesterdays” (3.4.2.)** композиционно представляет собой диалог странника и торговца о жестокости войны и о судьбе Балканских стран. В тексте много модальных глаголов, которые можно разделить на две группы: глаголы возможности и долженствования (последние превалируют, что говорит о неизбежности предстоящих исторических событий). Перечисление имён собственных придаёт весомость всему, что описано в рассказе, и не даёт читателю возможности усомниться в логике автора.

В **Заключении** представлены основные результаты, полученные в ходе исследования, и делаются выводы относительно лингвостилистической и лингвопоэтической специфики рассказов Г.Х. Манро.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Теория повествовательных типов (на примере рассказа Г.Х. Манро “The Image of the Lost Soul”) // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия «Филология». N 24 / 2012 выпуск 4 – Тверь 2012 – С. 245-250.

Значение стилистически маркированных единиц в рассказе Г.Х. Манро “Tobermory” // Филологические науки вопросы теории и практики. N 9 (27) 2013 Часть 1 – Тамбов 2013 – С. 147–150.

Лингвопоэтические особенности рассказа Г.Х. Манро “The Cupboard of the Yesterdays” // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2014. - № 3. – С. 180–184.

The Style of H.H. Munro within the Framework of Linguopoetics // Материалы конференции LATEUM 2013 / Главный редактор проф. О.В. Александрова – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 98-102.

Лингвопоэтика 'трагических' рассказов Г.Х. Манро // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013.

'Волеизъявление' как доминирующий повествовательный тип рассказов Г.Х. Манро на военную тематику // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2012.

A linguopoetic approach to the study of the short stories by H.H. Munro // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011.